

Глава 716: Вхождение в Девятое Небо

Когда чернила растекались вокруг, контур на белом холсте становился всё яснее и яснее. Голова дракона, тело, когти и хвост вместе с остальной частью его тела начали материализоваться.

«Картина ожила?»

«Нарисовать дракона одним движением?»

Фан Чжэнчжи не мог быть полностью беззаботным. Ведь что-то подобное было загадочным и неестественным.

Самое главное, что картина на холсте не исчезла на этот раз в отличие от ранних попыток!

Пока Фан Чжэнчжи был заинтересован происходящим, раздался громкий и ясный рёв дракона. Рёв исходил от чернильного дракона, плавающего на холсте.

«Аррр!» Дракон внезапно открыл глаза и посмотрел на Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь. Его глаза сияли золотым сиянием.

Именно тогда случилось что-то жуткое.

Чернильный дракон, плавающий на холсте, неожиданно выскочил из холста и направился прямо в небо.

В следующий момент Фан Чжэнчжи почувствовал, как на небе появляется бесчисленное множество изображений. Там были горы, вода, цветы, камни, океаны, леса, озера, ураганы, пламя ...

Бесчисленные изображения сияли в небе, как мираж, но они существовали недолго. Вскоре изображения исчезли, восстанавливая мир в небе.

«...»

«...»

Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь переглянулись с озадаченным выражением.

«Всё?»

Пока Фан Чжэнчжи пытался разобраться, он внезапно осознал, что дождь усиливается - от мороси до ливня. В конце концов начался сильный шторм. На мгновение он почувствовал, что всё его тело было пропитано дождём, и капли дождя, казалось, вошли в его тело, принося за собой чувство комфорта. Однако этот комфорт не продлился долго, так как внезапно сверху ударила молния.

«Бум!» За ней последовал оглушительный гром.

«Снова?» Фан Чжэнчжи подсознательно широко раскрыл глаза, потому что вспышка молнии была полностью чёрной. Как он и ожидал, чёрная молния полетела прямо на него, словно она знала, где он.

«...» Фан Чжэнчжи очень хотел сказать, что это он нарисовал последний мазок, и он сделал

это, схватив Чи Гуянь за руку.

«Всё действительно должно быть именно так?»

«Подождите! Молния приближается к Чи Гуянь!»

Фан Чжэнчжи потерял дар речи, он хотел уйти, но Чи Гуянь явно не отпускал его. Хотя его рука вырвалась на свободу, его тело всё ещё было сжато Чи Гуянь, и он даже не мог сдвинуться с места.

«Бум!»

Фан Чжэнчжи почувствовал, как его душа дрожит, даже глаза Чи Гуянь на мгновение ярко загорелись, пока она была тесно прижата к нему.

«Так ... Вот, что значит быть пораженным молнией вместе?»

Пока Фан Чжэнчжи вздыхал из-за того, что Чи Гуянь схватила его и он получил удар молнии, раздался величественный голос.

«Фан Чжэнчжи вошёл в Девятое Небо!»

«Фан Чжэнчжи вошёл...»

«...»

«Что? Я попал на Девятое Небо?!» Фан Чжэнчжи был поражён, но вскоре его охватила радость. Он понял, что в жизни полно неожиданных событий, и счастье обрушилось на него без предупреждения. Несмотря на то, что он всё ещё не был уверен в ситуации, голос с неба сказал, что он вошёл в Девятое Небо.

Это означало, что он выиграл пари, и Чи Гуянь придётся стать его прислугой.

Жизнь была действительно полна сюрпризов!

Лицо Фан Чжэнчжи было грязным, но его улыбка была ослепительной. Однако его радостные эмоции были вскоре прерваны голосом с неба.

«Чи Гуянь вошла в Девятое Небо!»

«Чи Гуянь вошла ...»

«...»

Величественный голос эхом отражался в его ушах долгое время.

«Мы входим в Девятое Небо вместе?» Когда Фан Чжэнчжи посмотрел на Чи Гуянь и её ухмылку, он почувствовал, что его чувства растоптали 100 000 яростных зверей.

«Если мы войдём одновременно, это будет считаться моей победой! С этого момента ты станешь моим смиренным слугой!» В этот момент он услышал голос Чи Гуянь.

...

Тем временем в Павильоне Небес Дао.

Быстродвигающаяся фигура вскоре появилась перед Шестым Старейшиной, пыхтя.

«Сестра... Сестра Чи Гуянь и Фан... Фан Чжэнчжи... вошли в Девятое Небо вместе!» Фигура рухнула на землю сразу после того, как доставила сообщение.

«Что-что!?» Чашка с чаем в руке Шестого Старейшины снова упала на землю, за ней последовали мечи в руках учеников.

На мгновение показалось, что время замерло. Была мёртвая тишина.

Будь то Шестой Старейшина или ученики, все с изумлением смотрели на упавшего ученика Вана.

Они затаили дыхание, потому что были либо в шоке, либо ошарашены новостями.

«Девятое Небо?» Ученики павильона переглянулись с недоверием. Шокирующий фактор этой новости намного превысил интерес касательно спора. Никто из них больше не думал о победителе, потому что это больше не имело значения.

Важно было то, что Девятое Небо в Пруду Божественного Дождя, наконец, было вновь открыто спустя тысячи лет. Кроме того, два человека получили доступ одновременно.

...

Пока все за пределами Пруда Божественного Дождя были поражены, Фан Чжэнчжи, который в настоящее время находился на Девятом Небе, чувствовал себя довольно раздражённым. Хотя Чи Гуянь была права в том, что если они попадут на Девятое Небо одновременно, это будет засчитано как её победа, но он, очевидно, не был согласен с тем, что им был предоставлен доступ одновременно. В конце концов, его имя было объявлено раньше, поэтому, по логике вещей, он должен быть победителем.

Таким образом, Фан Чжэнчжи хотел тщательно обсудить этот вопрос с ней.

Конечно, Чи Гуянь явно не была настроена обсуждать результат, который уже был решён.

«Это ... Девятое Небо?» Чи Гуянь удивилась, оглянувшись.

«Хмм?» Фан Чжэнчжи приготовился начать дебаты, но он подсознательно оглянулся, услышав Чи Гуянь. «Что? Почему на Девятом Небе нет девяти колон?» На Девятом Небе, очевидно, не должно быть девяти колон, но, поскольку на Седьмом и Восьмом Небесах были семь и восемь колон соответственно, Фан Чжэнчжи считал, что на Девятом Небе должно быть девять колон.

Однако на самом деле ... на Девятом Небе не было ни одной колонны, более того, оно действительно выглядело опустошённым. Да, оно выглядело опустошённым.

Однако его опустошение отличалось от вибрации кровавых руин на Четвёртом и Шестом Небесах. Оно было буквально опустошено.

Они не видели ничего, и они были поражены размерами этого места.

Всё было покрыто песком, и не было ни деревьев, ни озер, только белая галька, которую едва было видно в песке.

Это полностью отличалось от того, что Фан Чжэнчжи представлял себе.

«Девятое Небо действительно выглядит так?» Фан Чжэнчжи растерялся. По его мнению, даже если не было колон, должно было быть что-то вроде подсказки. Например, несколько картин, или, по крайней мере, карты или что-то такого.

Тем не менее, не было ничего, кроме песка ... Может ли это означать, что он должен был играть в песке?

«У тебя есть ощущение, что в этом месте есть что-то странное?» Глаза Чи Гуянь загорелись, когда она заговорила.

«Что странного в этом?» Фан Чжэнчжи ответил вопросом.

«Дождь... прекратился». Чи Гуянь указала на землю и посмотрела в небо.

«Хм? Он действительно прекратился. Разве ты не говорила, что благословенный дождь идёт по всему Пруду Божественного Дождя?» Фан Чжэнчжи мгновенно понял её.

«Да. В нормальных обстоятельствах даже Девятое Небо должно быть частью Пруда Божественного Дождя, поэтому дождь не должен был прекратиться. Если только...» Чи Гуянь остановилась на полуслове и глубоко задумалась.

«Что?» Фан Чжэнчжи спросил снова.

«Если это место не находится внутри Пруда Божественного Дождя, другими словами, оно покинуло Пруд Божественного Дождя. Однако, это не может быть возможным, Девятое Небо не может быть вне Пруда Божественного Дождя!» Чи Гуянь присела на корточки и нахмурилась, взяв горсть песка.

«... Не в Пруд Божественного Дождя?» Фан Чжэнчжи не мог осознать её слов, но он всё таки приблизительно понимал, что она имела в виду.

Однако, как она и сказала, поскольку Девятое Небо находилось не в Пруд Божественного Дождя, то он не мог выйти из Пруда Божественного Дождя.

Оно не было вне Пруда Божественного Дождя ... Но благословенного дождя здесь не было, а это значит, что это место не контролировалось и не подвергалось воздействию Пруда Божественного Дождя

«Что это за место?»

«Разве в этом месте я не должен получить больше просветления и понимания Дао? Почему я ничего не чувствую?»

Пока Фан Чжэнчжи размышлял над этими вопросами, его грудь снова начала сиять, и свет, исходящий из-под его потрёпанной одежды, казалось, становился всё ярче и ярче.